

«Настанет день, когда и я исчезну»

Протоиерей Андрей ТКАЧЕВ

Неправда, что мысль о смерти тяжела и холодна. Неправда, что она отравляет чувство момента и мешает жить. Она, напротив, творчески раскрашивает жизнь, и заставляет думать, и даёт перспективу...

С одной стороны человек выходит на сцену жизни и жмурится в свете рампы, чтобы вскоре уйти со сцены в другую сторону. Туда, где темнота молчит за шевелящейся кулисой. Зал тоже прячется в темноте, и человек видит лишь первые несколько рядов да макушки музыкантов в оркестровой яме. Ничего больше полуослепший артист не видит.

Кто чаще всего думает об этом? Тот, кто чаще всех встречает очередного отыгравшего свою роль человека на черте, отделяющей залитую светом сцену от закулисной тьмы. Это — доктор, могильщик и священник. Эти трое — мудрецы по призванию. Ловите горькие и скупые слова, слетающие с их уст. Они дорого стоят. На искусно уложенный грим, на пыльные бутафорские костюмы и громкие заученные фразы они не обращают внимания. Пусть человек понятен для них не до конца, пусть не знают они его так, как знает его Бог. Но всё же знают они человека глубже других, и взгляд их на человека более прям и честен. Эти трое имеют больше возможности думать о сути, а не о деталях.

Доктор не всегда умён, как Чехов. Священник далеко не всегда свят. Что до работника кладбища, то и он не всегда способен, выкапывая могилу, произносить шекспировские монологи. И всё же груст-

ное «не всегда» не совпадает с безжалостным «никогда».

Сердце сильнее всего уязвляется звуками. Плачем ребёнка, голосом кукушки, скрипом двери в опустевшей квартире... Сердце Богоматери разрывалось от стука молотков, вгонявших гвозди в невинную плоть Её Сына. Молоток, методично бьющий по шляпке гвоздя, разрывает миллионы человеческих сердец, когда рабочие на кладбище прибавляют крышку ко гробу. Священник тоже это слышит. Он читает Трисвятое и поёт «Вечную память». Он слышит стоны и всхлипы, крики и вздохи людей, которые пока остаются, но прощаются с тем, кто уже уходит. Каждый раз с кладбища священник возвращается поумневшим. Он с удивлением смотрит в тарелку с приготовленным обедом, а перед глазами у него всё ещё стоят венки, кресты и раскрытый зев могилы. Новости по телевизору или голос певички из радиоточки звучат для него только что слышал звон колокола, который звонил и по нём.

Настоящий поэт тоже немного священник. Он не может не писать о смерти.
*Уж сколько их упало в эту бездну,
Разверстую вдали.
Настанет день, когда и я исчезну
С поверхности земли.
Мир для поэта щемяще красив и трагично
сиюминутен...*

У вас опять выборы, а у нас — вселенская панихида. У вас — презентация новых товаров и бойкий рапорт о последних успехах. А у нас — кафельный дым и светлая мысль о неизбежном. Мысль трепещет, как птица в клетке, и рвётся в Египет. Не в Шарм-эль-Шейх и не в Хургаду, а туда, во времена фараонов. Мысль рвётся в те времена, когда для людей было очевидно: на земле мы живём миг, а вне земли — вечность. И люди почитали глупостью отдавать земле с её суетой все свои силы и не готовиться к вечному и живому будущему.

Даже во время свадьбы, в разгар пира, посвящённого торжеству жизни, эти люди вносили в комнаты с пирующими мумии умерших сродников. Неважно, для чего это делалось, для приобщения мёртвых к радости живых или для напоминания живым об общем исходе. Важно, что это правильно. Правильно поступают и наши молодожёны, когда в канун венчания идут помолиться на могилы почивших родственников.

Если я, будущий покойник, буду думать об этом чаще, я не буду злиться на соседа (тоже будущего покойника), громко включающего музыку по вечерам. И если сосед будет думать об этом хоть изредка, разве станет он включать с наступлением темноты свою рычащую аудиосистему? Мир станет тише и задумчивее, мир будет чуток и сострадательнее. Я хочу жить в таком мире.

Как же вы говорите, что мысль о смерти тяжела и несносна?

Эти капли дождя, как шмели, гулко бьющиеся в стёкла, и этот запах маттиолы, заплывающий в комнату из лоджии, поистине восхитительны с точки зрения будущей смерти.

— Как исповедоваться детям первый раз?

Обычно детей приводят на первую исповедь в семилетнем возрасте. К ней ребенка обязательно нужно готовить. Во-первых, дома, в спокойной обстановке, рассказывать ему о том, что это такое. Во-вторых, где-то лет с пяти-шести можно подводить вашего сына или дочь к священнику перед Причастием — чтобы он благословил ребенка и, может, даже кратко побеседовал с ним. Главное, для чего это нужно, — чтобы ребенок не боялся батюшку, не чувствовал себя на первой исповеди, как на страшном экзамене.

Примерно в семи лет человек начинает отвечать за свои поступки, поэтому исповедуют именно с этого возраста. Родители должны рассказать ребенку, какие бывают грехи. Конечно, не надо говорить о грехах взрослых, а только о тех, которые присущи детям.

На исповедь вы приходите с ребенком, когда назначит священник — или накануне богослужения вечером, или непосредственно перед Литургией

— Мой супруг два раза терял освященные кольца «Спаси и сохрани». Подскажите, пожалуйста, есть ли этому какое-то объяснение?

Дорогая Ирина, ходить в храм надо и без всяких «знаков свыше», регулярно исповедоваться и причащаться, ежедневно молиться и читать Евангелие и духовную литературу. Это не просто обязанность христианина, это просто норма жизни для верующего человека.

Может ли потеря колец с молитвой быть напоминанием христианину о том, что его жизнь не совсем соответствует норме христианства? Да, несомненно, может, но дело не в кольцах, просто таким образом Господь может стремиться напомнить о Себе.

ЧИСТОТА

1. "Чистота рук". Это означает не брать лишнего.

2. "Чистота ушей". Это означает не слушать людей напуганных, озлобленных, суетливых и т.д., а также ограждать свой слух от сквернословия, сплетен и пустых разговоров.

3. "Чистота глаз". Это означает бе-

речь глаза от ненависти, от злости, от зависти и вождлений.

4. "Чистота рта". Это означает беречь свой рот от излишнего многословия и сквернословия. "Молчание - золото".

5. "Чистота тела и одежды". Это означает воздерживаться от того, что оскверняет тело (блуд и прочая нечистота).

6. "Чистота мыслей". Это означает

убрать из головы негативные мысли и злые помыслы. Также это значит не проявлять к себе жалости. Зачем жалеть себя? Не лучше ли подбодрить себя за светлые начинания?

7. "Чистота души и сердца". Это означает беречь и охранять свои душевные порывы и не игнорировать их. Любите и не требуйте ничего взамен. Любовь же сама по себе — счастье.

Имя Божие

Митрополит Вениамин (Федченков)

В 1913 году я во второй раз гостил в Оптиной пустыни. Меня поместили с одним иеромонахом, студентом Казанской Духовной Академии, о. А., в скиту. Как-то, выходя на литургию, мы забыли взять ключ и захлопнули за собою дверь; она механически заперлась, и чтобы её отворить, нужен был особый винтовой ключ.

Что делать? Не разбирать же стекло в окне?

После литургии рассказали эконому о. Макарию о нашей оплошности. Он был человек молчаливый и даже немного суровый. Да в экономы в монастыре и нельзя выбирать мягкого и любезного — слишком расточал бы добро.

Ничего не сказав, он взял связку ключей и пошёл к нашему жилищу. Но оказалось, что сердечко подобранный им схожего ключа было меньше, чем горлышко нашего замка. Тогда он поднял с полу тоненькую хворостинку, отломил от неё кусок, приложил к сердечку ключа и стал вертеть... Но сколько мы ни трудились, было напрасно, ключ беспомощно кружился, не вытягивая запора.

— Батюшка, — говорю я ему, — вы, видно, слишком тоненькую вложили хворостинку! Возьмите потолще, тогда ту же будет!

Он чуточку помолчал, а потом ответил:

— Нет, это не от этого... А от того, что я без молитвы начал.

И тут же истово перекрестился, произнося

молитву Иисусову:

— Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного.

Начал снова крутить с тою же хворостинкою, и замок сразу отперся.

После я и на своём, и на чужом опыте много раз проверял, что употребление имени Божия творит чудеса даже в мелочах. И не только сам пользовался и пользуюсь им доселе, но и других, где можно, тому же учу.

Вот другой пример.

Был я на одном съезде христианской молодёжи в Германии. Начали устраивать церковь.

Молодой человек, по прозвищу Шу-Шу (сокращённо — Шура-Шурович, Александр Александрович) развешивал иконы на стене.

Здание было каменное. Ударит он молотком по гвоздю, а тот и согнётся — на камень попал. Вижу я неудачу его и говорю:

— Шу-Шу! А вы бы перекрестились да сказали бы «во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Вот тогда у вас дело пойдёт.

Он поверил. Смирился. Ведь молодому не так это и легко. Перекрестился, упомянул имя Божие, наставил гвоздь в другое место, ударил молотком и попал в паз. И дальше вся работа пошла удачно.

Рассказал я этот случай как-то недавно в кружке знакомых. Спустя несколько дней одна женщина, вдова К., недавно потерявшая мужа, рассказала мне: «Пришла я по-

сле вашего рассказа домой и ложусь спать. А у меня давно уже бессонница... Нервы сдают, видно. И вдруг я вспомнила — вы велели поминать имя Божие даже и в малых вещах. И сказала я: „Господи! Дай мне сон!“ И даже не помню, кажется, сию же минуту и заснула. А до сих пор долго мучилась бессонницей».

Читал я у одного современного писателя рассказ о силе имени Божия. То было в немецкую войну. Перевозили на позицию пушки.

Прошёл дождь. Дорогу развезло. Тяжесть неимоверная. Несколько пар лошадей. Пушка завязла в выбоине. Солдаты бьются, мучаются, сквернословят, хлещут лошадей. Ни взад, ни вперёд...

И чем бы кончилось это бесплодное мучение и людей и лошадей, Бог весть. Но в это

время к этому месту подошёл один благообразный, пожилой уже, мужичок.

Этот почтенный старичок сначала ласково приветствовал солдат. Потом во имя Божие пожелал им успеха. Погладил лошадок. А потом, когда они и солдаты немного отдохнули, он предложил попробовать двинуться ещё раз. И так ласково обратился к солдатам. Они кто к лошадям, кто к пушке. И старичок тут же.

— Ну-ка, милые, с Богом!

Солдаты крикнули, лошади рванули, и пушка была вытянута. Дальше уже легко было.

А сколько таких случаев! Только мы, слепые, не замечаем. Но хорошо, что говорим языком, и это одно нередко ограждает нас

от силы вражьей.

Между тем в новое время стали стыдиться употребления этого спасительного имени.

И нередко мы слышим или горькую жалобу на тяжкое житьё, или, наоборот, легкомысленные похвалы:

— Превосходно, превосходно-одно!

А иногда и безумные речи: «кадски хорошо», или с употреблением «чёрного слова». И жалея его же, хочется поправить его.

Бывало, услыша хвалу, я или сам добавлю, или говорящего попрошу добавить:

— Скажите: «слава Богу!»

— А зачем?

Вот и расскажешь ему такую историю. Иной и примет во внимание...

(Из книги «Промысл Божий в моей жизни»)